

Независимая исследовательская лаборатория *Theatrum Mundi*
и Лаборатория историко-культурных исследований ШАГИ (РАНХиГС)
приглашают на открытый семинар **«Театру не быть искусством действия?
Или в поисках границы между медиацией и манипуляцией»**

«Иммерсивный театр – это жизнь принудительного воздействия», - такую шутку придумали в сетевом обсуждении современного сценического искусства аспиранты РГГУ. За шуткой стоит значимая теоретическая проблема. Европейские исследователи указывают на то, что в современном театре (постдраматическом или после перформативного поворота) зритель является со-творческим субъектом. В литературе описано, а на практике представлено множество стратегий активизации, вовлечения зрителя. В теоретических конструкциях между вовлечением и субъективизацией зрителя порой ставится знак равенства: ведь именно так у зрителя появляется «возможность выбора», действия, «право голоса». Однако не в теории, а в откликах зрителей, описывающих свой театральный опыт на форумах и в блогах, нередко звучат тревога, разочарование и возмущение, вызванные потерей ощущения собственной субъектности во время спектакля, объективизацией, тем статусом, который был зрителям отведен в «интерактивном театральном действии». Это заставляет проблематизировать ставить под вопрос рамки театральной коммуникации, распределение ролей между ее участниками и тезис Николя Буррио о том, что театру, как и кино, недоступны подлинные реляционные формы, потому что театр «собирает небольшие коллективы перед однозначными для них образами».

Современная театральная эстетика предполагает готовность зрителя к действию. Бездействие (ни словом, ни телом) начинает характеризоваться как не-вовлечение и не-участие. Но как соотносится участие и свобода, физическая реакция зрителя и его субъектность? Означает ли неучастие в театральной ситуации бездействие в политической жизни, а участие или даже сопротивление разыгрываемой ситуации – способность к протестам в реальном мире? Может и должен ли театр быть полноценным полигоном внетеатральной активности, и существуют ли этические различия театральной, педагогической, психотерапевтических практик? Кажется, что театральные художники и теоретики пока еще мало задумываются об ответственности перед зрителем и о реальных последствиях спектаклей не для общества в целом, а для конкретных пришедших на спектакль людей и их психики. Зрительская травма – вещь, безусловно, не новая, но парадоксальным образом мало проговариваемая, хотя в рамках эстетики

партиципативности она не может быть вынесена за пределы художественного поля, особенно если мы говорим о театре, задумавшемся о своей социальной функции.

Почему театр как экскурсия это приятно, а театр как эпатаж это пошло?
Как говорить друг с другом не прибегая к морализаторству и к критическому (экспертному) мнению?
Как осознать разницу или неразличимость body art и театра? Если ее нет, надо ли об этом предупреждать зрителя там, где пишут о нижнем возрастном пороге.

Участники:

Елена Гордиенко (к. ф. н., театральный критик, ШАГИ РАНХиГС)

Галина Шматова (магистр культурологии, исследователь театра, РГГУ)

Анастасия Архипова (психолог, научный редактор издательского дома ВШЭ)

Модератор - к. культурологии Ю. Лидерман, ШАГИ РАНХиГС

Семинар начнётся 5 июня в 18 часов в ауд. 011 (Медиалофт), Пречистенская набережная 11/1.

Вход свободный по предварительной регистрации

<https://sash.timepad.ru/event/725795/>